

Альфредо Бонанно
Отказ от оружия
1989

Сохранено 16 сентября 2011г. из a-read.narod.ru
Перевод А. Бренера и Б. Шурц
Опубликовано в сборнике «На ножах со всем
существующим», Умопомрачительный самиздат, Рига,
2006

ru.theanarchistlibrary.org

Отказ от оружия

Альфредо Бонанно

1989

«Отказ от оружия» — обязательный компонент антимилитаризма. Однако этот само собой разумеющийся концепт почти никогда не подвергался пристальному рассмотрению.

Будучи очевидными объектами, вооружения являются фундаментальными инструментами, на которых базируется не только армия как организация (которая потеряла бы всякий смысл без оружия), но и военная ментальность (которая прошла через серию авторитарных деформаций из-за использования оружия).

Это, безусловно, так. Армии во все времена были вооружены и выражали особую форму иерархической организации с фиксированной и строгой системой подчинения — именно потому, что использование оружия должно следовать точным правилам. То же самое касается ментальности. Вооружённый индивид ощущает себя иначе, чем безоружный, то есть более агрессивно, и, по всей видимости, легче преодолевает свойственные всем фрустрации, становясь навязчивым и трусливым в одно и то же время.

Однако милитаризм не способен, даже по собственному признанию, использовать оружие оптимальным образом. Он вынужден ставить возможное применение вооружений в политический и социальный контекст нестабильного равновесия, в контекст национальной и международной игры интересов. В настоящее время чисто «милитаристское» использование оружия непредставимо. Оно привело бы тех, кто носит оружие, равно как и их боссов (а также тех, кто производит оружие) к раскручиванию параноидальной идеологии обороны, с помощью которой можно не только оправдывать применение вооружений, но и их производство и постоянное усовершенствование.

Когда антимилитаристы ограничиваются декларациями своих принципов, оружие остаётся чем-то символическим: абстрактным знаком разрушения и смерти. В противоположность этому, если бы антимилитаризм развивался конкретно и вёл к освобождению в материальном смысле, он перестал бы довольствоваться символическим отказом от оружия и перешёл к реальному делу.

Фактически, вооружения, будучи объектами, могут быть рассмотрены по-разному, исходя из конкретной точки зрения. Это верно для всех вещей, и оружие здесь не исключение. Причём это вовсе не релятивистское утверждение, а чисто материалистический принцип. Оружие, как инертный объект, не существует. Что действительно существует, так это оружие в действии, то есть оружие, которое используется (или может быть использовано) в определённой обстановке. Так это обстоит и со всеми вещами, если мы хорошо рассудим. Мы склонны видеть вещи оторванными от исторического и материального контекста, как будто они какие-то абстракции. Если бы это было так, вещи остались бы без всякого значения, сведёнными к бессилию, как это часто происходит и в случае оружия. В действительности же вещи всегда является вещами в действии. За

вещами всегда стоит индивид, который действует, планирует, использует средства, чтобы достичь цели.

Нет такой вещи, как абстрактное оружие (взятое как изолированный объект). Что есть, так это оружие, используемое в своих действиях армией, где оружие получает специфическое употребление как инструмент для «защиты отечества», «поддержки порядка», «уничтожения неверных», «завоевания территории» и т. п. Солдат, таким образом, овладевает не только ружьём или автоматом, но и целым набором идеологий (или ценностными моделями), которые он воплощает, используя оружие. Стреляя, он чувствует себя, согласно обстоятельствам, защитником родины, строителем социального порядка, разрушителем зла, созидателем государственной территории, истребителем врагов и т. д. И чем больше его роль соответствует функции жестокого палача, тем больше он во власти фабрикантов идеологий и капиталистического господства, тем больше его оружие оказывается слепым инструментом подавления и смерти. И даже если он бросит своё оружие, оно не перестанет быть объектом в заданных рамках, которые делают оружие инструментом смерти.

Однако, если проект индивида иной, если цель действия другая, то значение оружия меняется. Как средство, оружие никогда не освобождается от своей ограниченности: объект, посредством которого можно причинить ущерб и разрушение с достаточной лёгкостью (что и отличает оружие от других объектов, которые также могут стать оружием по необходимости). И мы вовсе не пытаемся здесь просто повторить, что «цель оправдывает средства». Цель — эмансипация, революция, анархия или любая другая освобождающая мечта о равенстве — оправдывает средства, но цель в то же время превращает оружие в другой «объект в действии». И тогда этот другой объект в действии

тоже становится частью антимилитаристской борьбы, даже если оружие остаётся самим собой по своим эффектам.

В проекте освобождения за оружием стоит желание раз и навсегда разрушить господство и заставить боссов заплатить за тот ущерб, который они нам нанесли. Существует классовая ненависть эксплуатируемых к эксплуататорам. Существует конкретное материальное различие между теми, кто унижает, и теми, кто постоянно терпит унижение и желает истребить тех, кто унижает.

Всё это радикально отличается от идеологической болтовни о порядке и защите отечества.